

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 342.72

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT A
MILITARY SERVANT OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Долотов Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114 Россия, г. Новосибирск. Ключ-кшышенское плато, дом 6/2), Тел. +79132077688, dolotov291275@yandex.ru

Dolotov Andrey Alexandrovich, Senior Lecturer, Department of Civil Law, Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation (630114 Russia, Novosibirsk, Klyuch-Kshyshenskoye Plateau, 6/2), Tel. +79132077688, dolotov291275@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время на правоохранительные органы в целом и на военнослужащих Росгвардии в частности, ложится непростое бремя по

сохранению законности и порядка в стране, в период социально-экономической нестабильности. В данных условиях, основной задачей государства, является защита прав военнослужащих войск национальной гвардии, в том числе и от преступных посягательств на их психологическое здоровье. Обеспечение возможности компенсации морального вреда, является важнейшей задачей, необходимой для сохранения работоспособности личного состава военнослужащих войск национальной гвардии. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы компенсации морального вреда, как способа защиты военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract: At present, the law enforcement agencies in general and the employees of the Russian Guard in particular are under a difficult burden to maintain law and order in the country, in a period of socio-economic instability. Under these conditions, the main task of the state is to protect the rights of employees of the National Guard troops, including from criminal encroachments on their psychological health. Ensuring the possibility of compensation for moral damage is the most important task necessary to maintain the efficiency of the personnel of the National Guard troops. In connection with the foregoing, in this article, the author made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of compensation for moral damage, as a way to protect a serviceman of the troops of the national guard of the Russian Federation.

Ключевые слова: национальная гвардия РФ, публичные обязанности, причинение морального вреда, моральный вред военнослужащего, ответственность за причинение вреда, защита прав военнослужащего.

Keywords: National Guard of the Russian Federation, public duties, causing moral harm, moral harm to a serviceman, responsibility for causing harm, protection of the rights of a serviceman.

С момента рождения человек наделяется рядом конституционно гарантированных, в части их неотчуждаемости и обеспечения судебной защитой, нематериальных благ (ст. 21 и 46 Конституции РФ).

Перечень соответствующих нематериальных благ, имеющий при этом открытый характер, конкретизирован в п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ, где таковыми среди прочих названы жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и иные нематериальные блага, которые неотчуждаемы и непередаваемы иначе как способами, предусмотренными федеральным законом, они обладают уникальностью, неповторимостью, характеризуют его как личность.

Соответствующими нематериальными благами обладают и военнослужащие войск национальной гвардии, с той лишь разницей, что ряд благ, в частности, таких, как честь, достоинство, репутация, неприкосновенность частной жизни, в силу статуса военнослужащих войск национальной гвардии имеют особое содержательное наполнение.

Как было выше отмечено, охраняемые законом объекты нематериальных благ, которыми наделяются военнослужащие войск национальной гвардии, имеют особое содержательное наполнение. Так, честь военнослужащего войск национальной гвардии базируется на его добром имени, личном авторитете, верности служебному долгу и исполнении принятой присяги, а достоинство связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях, в данном случае речь может идти о так называемой «честь мундира». [3, с. 92]

Для военнослужащего войск национальной гвардии как государственного служащего, исполняющего свои профессиональные обязанности от имени государства, осознание личной чести и достоинства неразрывно связано с чувством профессиональной чести и достоинства, трансформирующимся в итоге в понимание профессионального долга, в чем и выражается оценка

значимости профессии военнослужащего войск национальной гвардии в жизни общества.

Репутация - это приобретаемая в процессе осуществления профессиональной деятельности общественная оценка, общее мнение об уровне соответствующей профессиональной подготовки, деловых качествах человека или юридического лица. Репутация юридического лица зависит от эффективности ее служебной (для государственных и муниципальных организаций) либо деловой (для частных организаций) деятельности, продолжительности существования, разумности и добросовестности в отношениях с контрагентами, стабильности этих отношений и других характеристик. В силу этого профессиональную репутацию граждан, а также юридических лиц целесообразно представлять в форме профессиональной служебной либо профессиональной деловой репутации.

Профессиональная служебная репутация представляет собой комплекс неимущественных прав, не связанных с имущественными, и, как следствие, их нарушение позволяет требовать компенсацию причиненного соответствующего репутационного вреда. Тогда как профессиональная деловая репутация представляет комплекс неимущественных прав, связанных с имущественными, и их нарушение позволяет требовать как возмещения причиненных их нарушением убытков (при их наличии), так и компенсацию причиненного соответствующего репутационного вреда.

С этих позиций войска национальной гвардии, функционирующие как государственное казенное учреждение, не могут выступать субъектами предпринимательства, а следовательно, не могут обладать сугубо деловой репутацией.

Таким образом, как представляется, при умалении чести, достоинства и репутации военнослужащего войск национальной гвардии он позиционирует себя не как обычный гражданин, а как профессиональный государственный служащий в сфере государственной правоохранительной службы. В силу этого возникает гражданско-правовое отношение, имеющее природу деликта, где объектом посягательства выступают такие личные нематериальные блага, как

профессиональная честь и профессиональное достоинство, а также профессиональная служебная репутация. [1, с. 154]

В силу специфики профессиональных задач, выполняемых военнослужащими войск национальной гвардии, они нередко становятся субъектами посягательств в форме их дискредитации на условиях диффамации, что, безусловно, отражается и на авторитете государственной власти. Как следствие, институт правовой защиты профессиональных чести, достоинства и репутации направлен не только на защиту этих благ, но и на предотвращение «всякого покушения на основы федеральной государственной службы и ее представителей».

В настоящей статье идет речь об особенностях реализации гражданско-правового механизма защиты чести, достоинства и профессиональной репутации военнослужащих войск национальной гвардии в рамках гражданского судопроизводства, который претерпел существенные изменения с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Этим законом были внесены изменения и в гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Таким образом, содержательную основу действующего гражданско-правового механизма защиты чести, достоинства и профессиональной репутации военнослужащих войск национальной гвардии составляют правила ст. 12, п. 5 ст. 19, ст. 150, 152, 1099 и 1100 ГК РФ, и где пункт 10 ст. 152 ГК РФ обеспечивает судебную защиту не только в случаях распространения о лицах сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также и любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности, что в целом и составляет гражданско-правовой институт защиты от последствий диффамации. [6, с. 79]

При этом военнослужащие войск национальной гвардии (потерпевшие) в целях восстановления нарушенных диффамацией субъективных гражданских прав могут требовать опровержения распространенных порочащих сведений,

опубликования своего ответа, удаления соответствующей информации, например, из сети «Интернет».

Военнослужащие вправе требовать в том числе возмещения вреда, причиненного распространением не соответствующей действительности информации, но лишь в форме компенсации причиненного морального вреда, так как у военнослужащих войск национальной гвардии отсутствует возможность возмещения убытков (репутационного вреда), которые могли бы быть причинены распространением порочащих сведений по причине отсутствия у него деловой репутации. В силу этого особое место в ряду гражданско-правовых средств защиты профессиональной чести, достоинства и служебной репутации военнослужащих войск национальной гвардии в условиях диффамации занимает право данных лиц на компенсацию морального вреда.

Следует отметить, что в современных условиях институт компенсации морального вреда приобрел характер универсального средства защиты нарушенных нематериальных благ. Между тем судебная практика его реализации не отличается единством правоприменения в части решения ряда актуальных вопросов и в первую очередь вопроса об установлении судом стоимостного выражения морального вреда.

Гражданское законодательство нормативным образом конструирует правовой алгоритм действий военнослужащих войск национальной гвардии по защите чести, достоинства и профессиональной репутации в части присуждения компенсации причиненного им данными противоправными действиями морального вреда. При этом основу данного алгоритма составляют следующие правила (ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ): [2, с. 43]

- моральный вред, причиненный в условиях диффамации, подлежит компенсации независимо от вины в действиях причинителя;
- компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме;
- размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий;

- при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости;

- характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Анализ данных правил позволяет сформулировать некую общую логико-правовую формулу компенсации морального вреда при диффамации: «Любое нарушение прав на честь, достоинство или деловую репутацию наносит физическому лицу моральный вред. В связи с этим само установление факта совершения подобного деликта подразумевает доказанность наличия морального вреда. Иные факторы, такие как обстоятельства диффамации, т. е. распространение не соответствующих действительности сведений порочащего характера, особенности личности потерпевшего, информация, известная о нем в обществе до правонарушения, могут влиять лишь на размер подлежащей взысканию компенсации».

В правоприменительной практике отсутствует формальная методика определения стоимостного выражения морального вреда на уровне нормативного правила. Однако это не говорит об отсутствии в теории (науке) гражданского права предложений по разработке и применению отдельных методик установления размера причиненного гражданину морального вреда.

Обозначенные проблемы реализации правового алгоритма компенсации морального вреда, причиненного посягательством на честь и достоинство, нередко приводят к тому, что в ходе судебного следствия при определении стоимостного выражения соответствующего вреда не выявляются и, соответственно, не учитываются индивидуальные особенности потерпевшего, в судебных решениях нередко отсутствует должное обоснование установленного судом размера морального вреда, не мотивируется безусловное уменьшение судом размера морального вреда, заявленного истцом и, как правило, не указывается, по каким причинам суд считает требуемую истцом сумму компенсации морального вреда завышенной. [5, с. 235]

Например, суд, удовлетворяя заявленные требования истцом (военнослужащим войск национальной гвардии) в части компенсации морального вреда, признал их «обоснованными, хотя и завышенными по размеру, полагая возможным ограничить размер компенсации морального вреда в пользу истцов суммой «XXX» на каждого», при этом никак не мотивируя данное решение.

Исходя из вышеизложенного и считая необходимым учет и оценку индивидуальных особенностей потерпевшего в условиях нарушения прав военнослужащих войск национальной гвардии на честь, достоинство и профессиональную репутацию, приходим к выводу о целесообразности выявления индивидуальных особенностей военнослужащих через призму анализа статуса его «публичной» личности, где категория публичности может иметь различные критерии, в частности, такие, как федеральный и муниципальный уровень службы, статус общественного признания на уровне присвоения звания заслуженного и т. д. Данные критерии могут быть положены в основу выведения так называемых поправочных коэффициентов для определения размера причиненного морального вреда в денежном исчислении. Здесь будет важен размер денежного оклада по званию и должности.

Конечно, нельзя игнорировать, исходя из обстоятельств дискредитации военнослужащего войск национальной гвардии, его позицию в части установления размера морального вреда. Во всяком случае, данный алгоритм определения размера вреда в целом сведет к минимуму субъективную составляющую свободы усмотрения судьи при принятии решения по данным категориям гражданских дел.

Следует также подчеркнуть, что именно профессиональные честь и достоинство военнослужащего войск национальной гвардии составляют основу общественного (публичного) мнения, которое является одним из критериев официальной оценки деятельности войск национальной гвардии, определяемых федеральным органом исполнительной власти, что не может не учитываться судами при вынесении судебных постановлений (решений) в части защиты

чести и достоинства военнослужащих войск национальной гвардии, когда определяется размер компенсации морального вреда. [4, с. 328]

Решение обозначенного актуального вопроса учета индивидуальных особенностей потерпевшего, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда, применительно к такому виду правонарушений, как посягательства на профессиональные честь, достоинство и репутацию военнослужащих войск национальной гвардии, может быть принято как минимум на уровне постановления Верховного Суда РФ.

Дальнейшая унификация судебной практики компенсации морального вреда представляется правильной с позиции императивного установления не только ценовых рамок судебного усмотрения, но и перечня обязательных для судебной оценки обстоятельств.

Литература

1. Булавинова, М. А. Компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью граждан / М. А. Булавинова, К. А. Капнинова, К. Н. Леонова // Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 152-156.
2. Дербишева, О. А. Процессуальный порядок доказывания вреда в делах о компенсации морального вреда / О. А. Дербишева // Сборник научных работ серии "Право". – 2020. – № 3(19). – С. 40-47.
3. Карпенков, В. В. Моральный вред и вред здоровью: вопросы соотношения понятий и определения размера компенсации / В. В. Карпенков // . – 2021. – № 1(17). – С. 85-95.
4. Сидоренко, М. А. Вопросы компенсации морального вреда по делам о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина / М. А. Сидоренко // Молодой ученый. – 2022. – № 48(443). – С. 327-329.
5. Сорокин, А. В. Особенности определения размера компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью в российском праве / А. В. Сорокин // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 230-237.

6. Шамсутдинова, К. Б. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина / К. Б. Шамсутдинова // Вестник науки. – 2022. – Т. 5, № 12(57). – С. 77-81.

References

1. Bulavinova, M. A. Compensation for moral harm in causing harm to life and health of citizens / M. A. Bulavinova, K. A. Kapnina, K. N. Leonova // Kursk: South-Western State University, 2020. – P. 152-156.
2. Derbisheva, O. A. Procedural procedure for proving harm in cases of compensation for moral damage / O. A. Derbisheva // Collection of scientific papers of the Law series. - 2020. - No. 3 (19). – P. 40-47.
3. Karpenkov, V. V. Moral harm and harm to health: questions of correlation of concepts and determination of the amount of compensation / V. V. Karpenkov // . - 2021. - No. 1(17). – P. 85-95.
4. Sidorenko, M. A. Issues of compensation for moral damage in cases of compensation for harm to life and health of a citizen / M. A. Sidorenko // Young scientist. - 2022. - No. 48(443). – P. 327-329.
5. Sorokin, A. V. Peculiarities of determining the amount of compensation for non-pecuniary damage in case of injury to health in Russian law / A. V. Sorokin // Issues of Russian and international law. - 2022. - Т. 12, No. 9-1. – P. 230-237.
6. Shamsutdinova, K. B. Compensation for moral harm in causing harm to life and health of a citizen / K. B. Shamsutdinova // Bulletin of Science. - 2022. - V. 5, No. 12 (57). – P. 77-81.

© Долотов Андрей Александрович, 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2023.

Для цитирования: Долотов А.А. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2023.